

Глава 1214. Формирования Северной Дивизии

Улица Пинган была крупнейшим населенным пунктом в северной части Пан-Азии. Хотя уровень инфраструктуры и индустриализации отстал от Шестой улицы, население наделало это место многообещающим потенциалом развития.

Таким образом, именно по этой причине кандидаты на пост мэра были более важными.

Человек должен представлять интересы НАК и понимать ситуацию на улице Пинган. Цзян Чэнь, конечно, подумывал о том, чтобы парашютировать сюда кого-нибудь из НАК, но он не мог придумать подходящего кандидата.

Цзян Чэнь даже рассматривал Чжоу Гоупина, который занимался разведывательной работой в районе Шанцзина. Однако его бандитская атмосфера означала, что он мог играть только эту роль и не был подходящим кандидатом на официальную должность.

Лу Фан постучал в дверь и отдал честь, когда Цзян Чэнь думал об этой проблеме, сидя в офисе, который когда-то принадлежал Дин Ливэю.

“Докладываю. Активы Дин Ливэя и Ван Пэна были конфискованы. Они включает в себя в общей сложности пять миллионов кристаллов, предметы роскоши в общей сложности ценой миллион кристаллов, 200 силовых доспехов, кинетические скелеты и другие виды оборудования.”

“Перенесите все кристаллы в Ванхай. Что касается предметов роскоши,» – Цзян Чэнь коснулся подбородка, размышляя, прежде чем, наконец, принять решение. “Свяжитесь с аукционным домом здесь, и вырученные средства будут использованы для восстановления после катастрофы.”

“Да,» – ответил Лу Фан. «Есть еще одна вещь, о которой советник Хан попросил меня доложить вам.”

«И что же это?» – спросил Цзян Чэнь.

“Русские отошли в район Бадалинга и уже отошли за пределы Пятого транспортного кольца.”

Цзян Чэнь кивнул.

После того, как он вышел из подполья, он уже слышал, как люди говорили, что Хань Цзюньхуа приказал бронетанковым силам проникнуть с северной стороны и следовать по Третьей кольцевой дороге, чтобы обойти наводнение зомби. Затем они взорвали десять тактических ядерных зарядов на станции линии 27 и превратили всю станцию в глубокую яму.

Зомби не только привлекали живые существа, но и подвергались воздействию ядерной радиации. Движимые инстинктом, сформировавшимся через бактерию X1, зомби бросились в туннель через глубокую яму и окружили русских сзади. Хотя зомби не представляли угрозы для танков, они были смертельно опасны для личного состава.

Вдобавок к тому, что Егор и Сминов оба погибли в бою, Уэленские пограничники находились в состоянии бедствия, и чуть более старшие офицеры начали чувствовать беспокойство. Внутренние проблемы вспыхивали одна за другой, и теперь они не могли сосредоточиться на войне с НАК.

Отступление было их единственным выбором.

“Если оставить в стороне Русские проблемы,» – Цзян Чэнь посмотрел на Лу Фана и улыбнулся, «Давайте поговорим о вас.”

«Обо мне?» Лу Фан был в замешательстве.

«Что вы думаете об экспедиционных силах?»

“Эта боевая мощь....”

“Шанцзин – политический центр Пан-Азии, и когда-то он был населенным пунктом. Существует бесчисленное множество убежищ, которые еще не были открыты, и есть бесчисленное наследие, ожидающее, когда мы его обнаружим. Итак,» – Цзян Чэнь сделал паузу, «Я собираюсь создать Северный отдел в качестве четвертого отдела НАК. И лидер этого подразделения...”

Пальцы Цзян Чэня постучали по столу, когда он с улыбкой посмотрел на потрясенного Лу Фана.

«Это ты.”

Стратегическое значение улицы Пинган не требовало дальнейших объяснений. Если НАК удалось развить этот регион, то возможность того, что это место станет второй Шестой улицей, безусловно, существовала. Это место будет служить стратегической точкой опоры НАК на севере и излучать славу цивилизации на окружающие пустоши...

И достичь этого было бы невозможно без достаточного военного присутствия.

Цзян Чэнь решил сформировать Северное подразделение именно по этой причине. Теперь, когда НАК утвердился в течение двух лет, ему удалось восстановить некоторую жизнеспособность. Количество солдат могло бы легко поддержать создание еще одной дивизии.

Считая 5000 солдат в экспедиционных силах, НАК наберет еще 5000 из Шанцзина, чтобы сформировать дивизион из 10 000 солдат.

Идеальным лидером четвертой дивизии был бы капитан его гвардии Лу Фан.

Хотя Лу Фан, возможно, и не был умным, он действовал ответственно и преданно. Он так же не был амбициозен. К северу от Бадалинга была просто дикая местность. Цзян Чэнь не нуждался в ком-то, кто мог бы расширить территорию НАК для него; он просто хотел, чтобы кто-то защитил плоды победы этой экспедиции.

Лу Фан был лучшим кандидатом.

Когда Лу Фан вышел из кабинета Цзян Чэня, у него закружилась голова.

В то время как его ранг был не низким, как капитан Генеральской Гвардии, даже Чэнь Вэйго, Ван Чжаову и Чжао Ган вели себя вежливо вокруг него. Однако он понимал, что они уважают человека, которого он защищает, а не его.

Основываясь на системе военного ранжирования НАК, капитан Генеральской Гвардии был на два ранга ниже начальника дивизии! Это не было беспрецедентным, чтобы кто-то поднялся на два ранга сразу. Последний человек все еще был на борту Порядка – Капитан Порядка и глава Экспедиционных сил Ли Ван. Он был всего на пол ранга ниже командира дивизии!

Однако Ли Ван был удостоен звания капитана Порядка благодаря его заслугам в Хунчэне, но он мало что сделал в этой экспедиции... по крайней мере, с его точки зрения.

Его кулаки крепко сжались, и он сделал несколько глубоких вдохов. Затем он коснулся медали на груди, прежде чем в его глазах появилась решимость.

Чтобы не разочаровать доверие генерала, он решил, что будет использовать 200% своей энергии для защиты территории НАК. Если кто-то посмеет посеять хаос на его земле, он поклялся лично уничтожить их!

После того, как Лу Фан ушел, Цзян Чэнь встретился в своем кабинете с заместителем капитана своей охраны, или, проще говоря, со следующим капитаном, Чжэн Шаньхэ. Из-за травмы, которую он получил в линии 0, у него была повязка на руке. Он был призван принять эту обязанность.

Цзян Чэнь улыбнулся и похлопал его по здоровому плечу. Затем он сказал ободряюще:

“Ты можешь это сделать! Я рассчитываю на тебя в своей безопасности.”

Спина Чжэн Шаньхэ была прямой, когда он исполнил воинское приветствие Цзян Чэню невероятно взволнованный.

“Гарантирую завершение миссии!”

Фарса было не так уж много. Цзян Чэнь лично возложил на него медаль и произнес еще несколько слов ободрения. Для вновь назначенного капитана Генеральской Гвардии первой задачей было наблюдение за разработкой Линии 0.

Задача состояла в том, чтобы он привык к этой роли. Поскольку Хань Цзюньхуа не обращал внимания на этот проект, его роль заключалась только в том, чтобы помочь.

Причина, по которой Цзян Чэнь дал ему это задание, заключалась в том, чтобы ознакомить его с работой капитана. Хотя главной обязанностью гвардейцев была защита безопасности генерала, но как капитан, его работа также включала представление генерала в определенных местах, не подходящих для того, чтобы генерал появлялся.

После того, как Чжэн Шаньхэ ушел, Цзян Чэнь подошел к окнам от пола до потолка в офисе и продолжил обдумывать проблему, которая продолжала беспокоить его – мэр улицы Пинган.

За окнами, под зданием ПАК, войска, выведенные из больницы Дунчэн, собрались на военной базе и ждали отправки.

Глядя на военную базу сверху, он вдруг почувствовал проблеск вдохновения, и в его голове появился подходящий кандидат.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1633073>